

— Пять минут назад сотрудники парка развлечений сообщили в полицию, что обнаружили неизвестные предметы под колесом обозрения. Я подошёл посмотреть — это несколько больших бочек с жидкостью и устройство с цифровым дисплеем. Жидкость имеет запах, похожий на бензин.

Бай Ифэй с возбуждением вклинился:

— Это таймер для поджига!

— Не лезь! — резко оборвал его Гу Цзяньян, отстраняя, и обратился к рации:

— Можешь остановить это устройство?

— ...Мне нужно посмотреть, — голос на другом конце звучал неуверенно. — Начальник, эта штука похожа на таймер взрывного устройства. Я не обучен обезвреживанию бомб, вдруг я случайно нажму не ту кнопку и взорву?

— Тогда лучше не трогай, осторожно покинь место происшествия, не привлекая внимания. Я вызову группу сапёров.

— Нельзя уходить, — напомнил Цинь Цин. — Судя по ситуации, сотрудники парка уже заходили туда один раз, а сразу после них туда пошёл полицейский. В тот момент, когда они покажутся у входа, преступник, который, вероятно, наблюдает за этим, скорее всего, выберет момент для взрыва. Это будет самый подходящий момент.

Гу Цзяньян был в ярости:

— Так что, пусть они останутся там и погибнут?!

— Используй это время, чтобы найти подозреваемого, пока он не заподозрил неладное, — Цинь Цин отвел его к схеме парка развлечений и быстро указал на несколько мест. — Эти два здания и эта пустая площадка позволяют наблюдать за колесом обозрения, и они удобны как для наблюдения, так и для побега.

Гу Цзяньян смотрел на юношу, чьи мысли были предельно ясны, и внутри него шла борьба. Поверить? Или не верить?

Это не пустяк, это касается множества жизней!

А если он ошибается? Если не удастся предотвратить взрыв, что будет с этим юношей? Он будет винить себя всю жизнь!

Шестнадцатилетний подросток точно не сможет вынести такого тяжелого удара, как гибель людей!

Что же делать?

В рации раздался голос:

— ...Начальник? Мне выходить или нет?

Гу Цзяньнянь впервые в жизни почувствовал, что принимать решение настолько сложно, даже сложнее, чем впервые быть командиром. Его рука слегка дрожала, когда он поднёс рацию к губам:

— Сяо Шэнь, потерпи, побудь там ещё несколько минут.

Человек на другом конце полностью доверял ему:

— Хорошо, начальник!

Гу Цзяньнянь опустил рацию и горько улыбнулся Цинь Циню:

— Сяо Цинь, дядя Гу теперь полностью полагается на тебя, пожалуйста, не подведи меня.

Сказав это, он решительно поднял рацию и отдал приказ:

— Все, слушайте мои указания!!!

— Цинь Цин, пойдём, отойдём отсюда подальше, — Бай Ифэй потянул его за руку, пытаясь отвести назад. — Здесь слишком опасно, к тому же мы уже ничего не сможем сделать, давай сначала выйдем.

— Хорошо, — на этот раз Цинь Цин наконец не стал упрямиться и медленно пошёл за ним.

Они шли молча, погружённые в свои мысли, когда Цинь Цин внезапно остановился.

— Что на этот раз? — спросил Бай Ифэй.

— Это здание... — Цинь Цин указал на стоящее рядом здание. — Одно из тех, куда я посоветовал дяде Гу отправить людей на обыск.

Бай Ифэй был в замешательстве:

— И что?

— Почему эту дверь никто не охраняет? — Цинь Цин указал на маленькую красную заднюю дверь у основания здания.

— Наверное, уже обыскали и ничего не нашли? — предположил Бай Ифэй.

Цинь Цин указал на главный вход:

— Но я только что видел, как туда зашли два полицейских.

Бай Ифэй наконец понял, что что-то не так, и только собирался что-то сказать, как красная дверь с грохотом распахнулась, и из неё выбежал человек в панике!

— Посторонитесь!

У мужчины была небритая бородка, и его глаза, едва виднеющиеся из-под растрёпанных волос, были налиты кровью. Он широко размахивал руками, пытаясь отогнать всех, кто стоял на его пути.

Бай Ифэй заметил, что в руке у мужчины был блестящий кинжал, и инстинктивно встал перед Цинь Цинем, отодвинув его на шаг назад.

— Осторожно!

Серебряный кинжал взметнулся в воздухе, лезвие глубоко вонзилось в плоть, и белая рубашка мгновенно окрасилась в ярко-красный цвет!

Бай Ифэй выругался, отдернул раненую руку, но так и не отступил, продолжая стоять на защите.

— Бай Ифэй! — Цинь Цин, стоявший сзади, не видел, что произошло, но почувствовал, что с Бай Ифэем что-то не так, и без раздумий схватил его за руку, пытаясь оттащить подальше от подозреваемого!

Два полицейских, которые ранее забежали в здание, наконец появились, крича «Стой!» и выбегая из двери.

Подозреваемый с кинжалом понял, что бежать уже поздно, и в панике решил схватить заложника. Ближе всех к нему был Бай Ифэй, к тому же он уже ранил его в руку, что делало его идеальным кандидатом. Он быстро подошёл и схватил Бай Ифэя за окровавленную руку, пытаясь притянуть его к себе.

Бай Ифэй снова застонал от боли. Цинь Цин, услышав это, обернулся и наконец увидел, что происходит. Рубашка с половиной рукава, залитого кровью, на мгновение ошеломила его.

— Ты, чёрт возьми, иди сюда! — Подозреваемый изо всех сил тянул Бай Ифэя за руку. Бай Ифэй оказался крепче, чем он ожидал, и контролировать его было сложнее, чем предполагалось.

Бай Ифэй, сделав два шага вперёд, чуть не упал в зону досягаемости кинжала подозреваемого. Собрал всю волю в кулак, он вырвался и толкнул Цинь Циня прочь, сам же бросился на подозреваемого.

Подозреваемый не ожидал, что заложник сам пойдёт ему в руки, и с радостью поднял кинжал, чтобы приставить его к шее Бай Ифэя. Но в этот самый момент сзади раздался удар ногой, который пришёлся прямо в пах, заставив его издавать неопиcуемый крик боли и упасть на колени, свернувшись калачиком!

— Беги, Бай Ифэй!

Бай Ифэй, ещё не осознавая, что произошло, в замешательстве побежал за Цинь Цинем, и только через пару шагов понял, что это Цинь Цин спас ему жизнь, ударив подозреваемого в самое уязвимое место.

Чёрт возьми, это было круто! Даже по звуку можно было понять, насколько сильной была боль!

Они пробежали довольно далеко, прежде чем осмелились замедлить шаг и оглянуться. Несчастный подозреваемый был уже крепко прижат к земле полицейскими, которые отставали всего на несколько шагов, и его крики были поистине душераздирающими.

— Всё... всё в порядке, — Бай Ифэй, тяжело дыша, остановился и, держась за кровоточащую руку, обратился к Цинь Циню:

— Помоги... помоги мне найти бинт, чтобы перевязать.

Цинь Цин в панике обыскал себя, но ничего не нашёл. Оглядевшись, он заметил декоративную ленту, висящую на украшении парка, и, не задумываясь о возможном вандализме, побежал к ней и сорвал её. Вернувшись, он начал обматывать ею руку Бай Ифэя.

Лента обвивалась вокруг руки, и вдруг две капли упали на руку Бай Ифэя, заставив его вздрогнуть:

— Ты что, плачешь?

Цинь Цин, опустив голову, крепко сжал губы и не сказал ни слова, закончив перевязку, он только сдавленным голосом произнёс:

— Я пойду вызову скорую.

— Подожди, подожди, — Бай Ифэй здоровой рукой остановил его и мягко притянул к себе. — Не плачь, со мной всё в порядке. Это просто царапина, заживёт через пару дней.

Цинь Цин уткнулся лицом в его плечо и молчал.

— Испугался, да? Ха-ха, не бойся, посмотри, как мы того парня ударили, возможно, он больше никогда не сможет нормально жить, ха-ха-ха-ха... — Бай Ифэй неуверенно засмеялся, но, услышав сдержанные всхлипы, замолчал.

Спасите! Кто-нибудь, помогите! Как же успокоить напуганного ягнёнка?!

Внутри Бай Ифэя бушевал ураган!

К счастью, кто-то услышал его мольбы: Гу Цзяньян подбежал издалека и громко спросил:

— Кто ранен? Кто только что сообщил о ранении? Быстрее, у входа в парк стоит скорая помощь!

— Я, я, я, я! — Бай Ифэй быстро откликнулся и похлопал Цинь Циня по спине. — Быстрее, скорая помощь, пойдём туда!

Наконец они нашли новую цель и побежали к машине скорой помощи, где им оказали профессиональную помощь.

Порез оказался неглубоким, но длинным. Врач в итоге наложил два шва, чтобы рана быстрее зажила.

После этого они, обессиленные, сели на скамейку у клумбы, чтобы немного отдохнуть.

Атмосфера была слегка напряжённой. Бай Ифэй вспомнил, как Цинь Цин плакал, пока ему перевязывали руку, и теперь, когда он наконец успокоился, не решался заговорить.

Казалось, что бы он ни сказал, это будет неуместно. Может, просто пораньше вернуться домой?

Тогда можно будет сослаться на необходимость отдыха, спрятаться в спальне и подождать, пока эмоции улягутся к завтрашнему дню.

— Бай Ифэй.

Бай Ифэй, погружённый в свои мысли, машинально отозвался:

— А?

— Ответ, который ты хотел, я готов дать сейчас.

Бай Ифэй всё ещё не понимал, что происходит, и снова машинально ответил:

— ...А?

— ...Я согласен.

— Что... а??? А!!! — Бай Ифэй вскочил на полметра вверх.

Затем он спокойно сел обратно.

<http://bllate.org/book/15503/1375227>